

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 24 октября 1989 г. № 127 (6695)

ЦЕНА 6 КОП.

Газета Центрального Комитета КПСС

Уже около года при Севастопольском РК КПСС г. Москвы работает городской клуб «Коммунисты за перестройку». Три секции — коммунистическая, по изучению социал-демократического опыта и правовоз — предоставляют горожанам возможность проверить себя в активной политической жизни. Члены клуба — только коммунисты, их более ста человек, постоянно участвующих в заседаниях, однако все желающие могут приходить сюда по средам и с правом советского голоса высказывать свое мнение во время дискуссий.

О проблемах перестройки внутрипартийной жизни — наш «Политический диалог» с первым секретарем Севастопольского райкома партии А. М. Брачихиным читайте на третьей странице.

Фото К. Корнешова.

Есть мнение!

О воспитательном значении фильма

С. Александров, кандидат филологических наук, Чебоксары: — Какими методами мы используем в работе с наркоманами, преступностью? Пишем, убеждаем, в толку мало. А если показать фильм о последних часах жизни наркомана, когда медики уже бесконечно что-либо предпринимают, показать крупным планом те мухи, которые испытывают жертву, не щадя эмоций зрителя. Показать такой фильм в кабинете ИДН группе «трудных» подростков вместо привычной морали учебного — это ли не признание против употребления наркотиков? Это должны быть именно видеофильмы — сравнительно дешевые, доступные для тиражирования.

О спрашивающей литературе
И. Камири, Москва:

— В проходящей подлинской кампании было бы целесообразно организовать издание отдельных брошюрок-каталогов с фотографиями памятников всех республиканских и русскоязычных литературоведов и общественно-политических журналов. Думаю, что каждый рестораторский владелец не откажется от привлечения, которую наставники привнесут это дело, и читатели, несомненно, будет выгодно и удобно.

О художественной выставке
А. Смирнова, Москва:

— В проходящей подлинской кампании было бы целесообразно организовать издание отдельных брошюрок-каталогов с фотографиями памятников всех республиканских и русскоязычных литературоведов и общественно-политических журналов. Думаю, что каждый рестораторский владелец не откажется от привлечения, которую наставники привнесут это дело, и читатели, несомненно, будет выгодно и удобно.

ЭХО РУБРИКИ

Нашему читателю В. Титову, выкладывавшему в рубрике «7 фактов» [«О доплете работников министерства по взаимодействию со сферами массовой информации МВД ССР подложением милиции и Службы»],

— МВД ССР поддерживает патентную гражданскую и организованную передачу денежных ресурсов, в том числе средств фондов, экономического стимулирования для укрепления материально-технической базы в здравницах социально-экономического обеспечения личного состава органов внутренних дел. Полученные денежные средства могут расходоваться на приобретение и ремонт технических средств, приобретение и помещения и другие цели, предусмотренные перечнем расходов по счетам органов внутренних дел. Текущие средства в фонды материального поощрения Единого фонда оплаты труда могут расходоваться на выплату премий и пособий для личного состава органов внутренних дел в установленном порядке в размере месячного должностного оклада (в отношении служащих для предупреждения и раскрытия особо опасных преступлений администрации внутренних дел союзных и республиканских, начальников управлений внутренних дел, краевого и областного и т. д.) могут производиться награждением личного состава в размерах, превышающих месячные должностные оклады, а также для поощрения граждан, отличившихся в открытии общественного порядка и борьбе с преступностью.

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Модель будущего агентства одобрила подавляющим большинством, это обнадеживает.

Ну, а теперь поговорим о почте недели. Вот что пишет А. Куклин из Красноярска: «Многие газеты и журналы уже бросили читать, — только травят себя. Ведь от меня ничего не зависит. Вашу газету я читаю — из-за любви к искусству. Беру субботний номер за 7 октября. Смотрю последнюю страницу: реклама центра моды «Люкс». Шик! Елки! Роскошь! Переорвачись, смотри на предпоследнюю страницу С. Говорухина «Жуты». И тоже на целую полосу. Жуть — вся наша жизнь, как она есть. И вот там в скобках написано: «Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выписываю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Обязательно сорвите в «Советской культуре» погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выписываю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выписываю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выписываю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выписываю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выписываю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «Советскую культуру», теперь по пенсионному бюджету это делать некогда, но я не жалею. Е. Морозова, Москва».

«Хорошими, на мой взгляд, получились в пробном номере погодорожнее, странные письма читателей. Проблема с «Погодорожне» в «Советской культуре», «Экологике». Я давно выisburyю «С

Через год — в октябре 1990 года откроется XXVIII съезд КПСС. Начинается работа по его подготовке. Разворачивается дискуссия о том, какой быть партии, о проблемах перестройки и в методах партийной работы. XIX Всесоюзная конференция временно восстановила голос об отмене партии от не соединенных ей функций. КПСС начнет переход в политическую легитимность руководства. Но процесс этот делается пока леденцом. Почему? От этой темы оторванный «Политический диалог», собиравшийся в котором выступает первый секретарь Севастопольского РК КПСС Михаил БРЯЧИН.

— Начнем, Алексей Михеевич, с того, что еще раз подчеркнем: время комфорта, неизменного признания партийных органов началось. В работе аппаратов партийных коллегий наблюдалась практика растерянности: что делать? как работать дальше? что значит «политическое руководство»? А тут еще активно политизирующиеся неформальные подразумевают виды в костюм: демонстрации, митинги, забастовки, голодовки стала реализация нашей жизни. И, согласитесь, радикальные изменения в формах и методах, в функциях партии пока не видно. Действительно, растерялись?

— Давайте посмотрим, кто такие работники партаппаратов — политические работники или... склеры? Чем они занимаются? Они агитаторы, пропагандисты, идеологи, проводящие линию партии в массах или управляемые партийной деятельностью? Каковы их функции? И почему не члены выбирального партийного органа, а нашему институту предъявляются разные претензии в том числе, и если мы, к примеру, уклонимся от политической дискуссии с такой стороны — справедливо, с другой — смешение функций. Отсюда и растерянность.

А при всей обидности такого определения — вроде мы «формалисты», а они «неформалисты» — есть в нем и глубокий смысл, и злой тонкости тех, кто этот термин придумал. Работать меньше мы не стали, но формы нашей работы остались формальными: они пришли. И вот перестройка, гласность, демократизация вызвали людей, которые проводят эмоциональные митинги, разговор ведут неравнодушный острый. И никакого формализма: они ведь не организованы. Они и решают правду-матку в глаза. Неприлично! Надо признаться. Без этого не будет той самой обратной связи, без которой мы так заформализовались, о которой мы все так много говорим, но не хотим принимать, хотя и понимаем, что без нее не будет эффективной функционирования всей нашей политической системы, в экономике не выберется из кризиса.

Ясно и то, что выше только авторитарная и административная система управления явно не прогрессивна и потому просто оттесняется. И активно восставшие против ее ходы в остаточных, но все еще прочных позиций неформалисты — это одни из реальных результатов политизации общества и тех процессов, которые в политической системе идут более активно, чем в экономической и чем в самой партии.

Среди неформалистов вежало в коммунистов. И не секрет, что благодаря своей активности на митингах, в печати многие победили в на весенних выборах народных депутатов. И вот встает такой вопрос — коммунисты в неформальном, общественном движении. Конечно против них выступают даже санкции правительства — если прочитать такой вот документ: «Считать несущественным с членством в КПСС пребывание в формированиях, противостоящих партии, направлениях на подрыв единства общества...»

Правомочность приведенногоами вами документаомните уже потому, что иные действующий Устав КПСС допускает отставление коммунистов со своей точки зрения вплоть до ЦК КПСС. Нет, с подобным шагом я соглашаться не могу. Давайте подумаем: а почему коммунисты вынуждены в неформальное объединение? Созданы для условия для выражения своего мнения в первичной партийной организации, в районной в городской, да и во всей партии? Так вот, если мы будем отталкиваться от них, если будем пытаться их пугать ничего толкового не получится — потеряем обратную связь, потеряя контакт с людьми.

Посмотрите, что происходит: коммунисты пошли во многие неформальные движения и вошли в них. И на митингахного слушают? Коммунисты? Они разве против партии выступают? Нет — против административной, аппаратурной системы управления. Да, народ прояснялся, это реальный шаг демократизации нашей жизни, это здоровое движение в нашем обществе, и с этим надо считаться объективно и разумно — не отвергая сплетни, не отбрасывая крикунами, а нужно прислушиваться к происходящим процессам, искать пути к сотрудничеству, а не конфронтации. И не надо пугаться, что, если наблюдают в некоторых парткомах. Комфорт от них действительно наловато, так ведь время сейчас такое — некомфортное.

В наших районах есть клуб «Демократическая перестройка», есть «Коммунисты за перестройку», есть международная партийная группа, за которую, честно, народно позадало. Я часто бываю на их заседаниях, слышу их споры и рассуждения, сажаю, о роли партии в обществе, ее авторитете. И не вижу ничего неприменимого в том, если наша международная партгруппа разработает альтернативный проект платформы, с которым районная партпрограммизация выйдет на выборы местных Советов. И «Демократическая перестройка» пусть поработает. Из неисключительных вариантов сообща мы сможем выработать лучший.

Время митингов уже проходит, настало время действовать.

— Верно, пришло время решать конкретные вопросы, в том числе и о власти. Если КПСС действительно авангардная партия, партия руководящая, она должна свою праву на эту роль. И если мы не будем действительными лидерами в полном смысле слова и не будем добиваться толковых результатов, если не возьмем народное движение в перестройке, то мы вообще не будем иметь никакого авторитета. Ведь авторитет, право на авангардную роль конституции не даруется, как, скажем, право на образование или на труд. Запись в конституции — это просто оформительский акт, это декларация, в авангардную роль — это фантастическое состояние.

И уж если мы с вами говорим о проблеме партии, о демократизации и внутрипартийной перестройке, скажу откровенно: да и вы сами это знаете, — тут у нас пока отставание явное. Чем же это объясняю? Только одним — вседневная практика. И конкретно тем, что, объяснив перестройку, партия не подготовила концепцию для себя. Ведь вопрос «партия и общество» до сих пор остается открытым.

— Вот мы говорим: партия начала перестройку. Но партия состоит из отдельных личностей. В перестройке, в этом убежден, настала не воля ее личных сил. Ведь в том, что перестройка движется со скрипом, появился отдельные личности, а не вся партия. И уж стало нормой видеть партию вообще, а критиковать отдельную личность.

— Да нет здесь противоречия. Есть, если хотите, некоторая аппаратурная игра: можно сказать, что конкретного коммуниста, можно принять партией. Я же убежден, что третеком и партия как организация могут быть только «одним» — если брать ее устав, ее программу, ее платформу по тому или иному вопросу. И когда критикуют партию, я думаю, что имеют в виду не политическую организацию, а партийный аппарат, который за долгие годы довольно успешно отождествил себя с партией. К партии

может быть одна претензия — ее программа: устраивает она коммунистов или нет? Организация выходит со своей программой и что-то предлагает, реализует эту программу коммунисты. И прекрасно разработанная программа может быть плохо реализована. Так партия виновата или отдельные коммунисты, провалившие эту программу?

— Но ведь если мы говорим, что партия берет на себя ответственность за положение в стране, в экономике, в реформе политической системы, то мы имеем в виду соответствие ее программы, ее платформы членам партии?

— Совершенно верно. Но тут есть один момент: раз партия правящая, она должна, и это подчеркиваю, должна отвечать перед всем народом. Поэтому что и сегодня решения, принятые партией, касаются жизненных проблем не только и не столько внутри самой партии, сколько всей страны. Вот эта нить должна быть главной. Особенно остро вопрос встал сегодня. Думаю, это потому, что, имея рычаги власти, партия занималась всем и вся, а до сих пор не дошла и превратилась в достаточно консервативную силу. Впрочем, могло ли быть иначе?

Я как-то подсчитал: у нас на уровне района для руководства — 60 направлений работы и отраслей. Это ли мыслимы? Строительство, транспорт, жилье, хлеб, население, санации на землю, медицина, правопорядок, культура...

вопрос — директивы очередного пятилетнего плана. Под пятилетки и периодичность съездов в свое время изменили, стали их проводить не через четыре, а через пять лет. Согласитесь, это не способствовало серьезному поиску вопросов для рассмотрения на съездах. Все они были традиционно экономическими, политическими и не поднимались, в ту же не до дискуссий и неординарных поворотов в партийных делах.

— Вот-вот. Под это ведь и вся работа партийных органов строилась — экономика, дескать, прежде всего. Понятно, партия не может отказаться от руководства экономикой. Но как? Я пока вижу серьезные повороты. Мне кажется, мы сейчас ударились еще в одну крайность — пытаемся все перенести на Запада вплоть до политических структур. Там и отношения другие, и гражданин там другой. Нам же надо еще Гражданскую страну растянуть. Вы же знаете, что во что обшлись огромные убытки от забастовок в Кузбассе и Донбассе — почти три миллиарда рублей. Это значит, что каждому из нас, включая и грудных младенцев, не додали по десятке и им отдали. Это разве по-граждански, это разве решение вопроса? Скажу вам еще, что при существующей системе управления при буквально сумасшедшем централизме забастовки могут стать просто выгодными местным партий-

департаментам для обсуждения насущных проблем, а для призыва и сохранению уходящей от них власти. И пресса критикует потому же. И отношение к неформальным съездам, которые получали звания научные, труды, естественно. С апреля 1985 года с этим вроде бы покончено — хватит заниматься фальсификациями. Но и сегодня опять не реальность ведь зарплату получать за одно, а неформальным движением проводят другое. И кто из учченых занимается политической стороной перестройки, при чем таким, чтобы пополнить ее в свою именную, научно разработанную программу, и по какому стратегическому направлению? Где идеологическое обеспечение происходящего? А могли бы институты предложить, как развивать страну, партии — вот по экономике, вот по политической платформе, вот идеологическая платформа. А уж затем коммунисты их обсудят, уточнят, примут. Но пока таких программ нет, а время уходит.

— Большинство-то большинство. Но ведь есть в партии и не менее болезнее за перестройку меньшинство — не те, о ком вы говорили, а античные, скажем так, радикально настроенные коммунисты. Как обеспечить их права?

— А формально меньшинство никто и не лишил прав. Да, с одной стороны — есть устав партии, есть программа, и если решение принято, давайте, дорогие товарищи, его выполнить. Но, с другой стороны, меньшинство должно иметь уставную однозначную гарантину на отстаивание своей точки зрения. И если устав и программа не соответствуют происходящим в партии и обществе процессам, если и поэтому партия подастся в своем развитии, их надо менять, о чем мы сейчас говорим открыто. Различные мнения в партии — сегодня это нормально и это совсем не признак фракционности.

И вот о чём я думаю, причем совершенно

до недавнего времени немало из них занималось лишь тем, что как только где-то что-то сказал, они сразу же начинали испытывать научное определение смазанным, писать «научные» труды, за которые получали звания и награды, и зарплату, естественно. С апреля 1985 года с этим вроде бы покончено — хватит заниматься фальсификацией. Но и сегодня опять не реальность ведь зарплату получать за одно, а неформальным движением проводят другое. И кто из учченых занимается политической стороной перестройки, при чем таким, чтобы пополнить ее в свою именную, научно разработанную программу, и по какому стратегическому направлению? Где идеологическое обеспечение происходящего? А могли бы институты предложить, как развивать страну, партии — вот по экономике, вот по политической платформе, вот идеологическая платформа. А уж затем коммунисты их обсудят, уточнят, примут. Но пока таких программ нет, а время уходит.

И вот о чём я думаю. Почему на митингах, в печах ученых выступают с неординарными мыслями, идеями, и то, над чем работают их институты, лаборатории, сектора, особой неординарностью это отличается? Как они проявляют себя, свою гражданскую позицию в своей непосредственной работе? Надо-то ведь совсем честно и серьезно работал,

Понужажу вам консерваторам, но говорю однозначно: любой избирательный орган без аппарата работать не может, не будет и никогда не сможет. Смещение акцентов произошло: поскольку избирательный орган все-таки постоянной работой не занимается, а выдает лишь советы и принимает решения, эту работу вынуждены выполнять аппараты, получающие зарплату, и поэтому постиному перетащили власть в свои руки. Вот так со временем такая подмена и превратилась в управление аппаратом. Вчера и сегодня — партийным, завтра власть будет передана Советам, будет управлять советский аппарат. Это нормальное дело. И будет такая ситуация, когда подкрепнут неформальные движения и организации, они тоже станут создавать свои аппараты, чтобы как минимум управлять своей организацией, а я не исключаю, что они и за власть бороться будут — не надо думать, что социализм полностью исключает это. Но надо различать аппарат как орган управления, аппарат как отдельные люди, работающие в нем.

— Вот слушаю я вас и думаю, а знают ли не только коммунисты Севастопольского района, но и все его жители своего партийного лидера?

— Простите за самоуверенность, думаю, знаю. Ни все, но многие. Почему? Да потому, что я вышел на различные встречи, участников в дискуссиях, митингах, в печати, не ухожу от встреч на телевидении. Я не боюсь этого делать: у меня есть своя позиция, и я открыто ее выразил, не боюсь высказывать и отстаивать. Согласитесь, мне, скажем, писателям, актерам, экономистам, завоевать авторитет политической сферы: им не надо отвечать за провалы в той или иной сфере, не надо предлагать конструктивную позитивную программу. Им достаточно лишь остро поставить вопрос — и уже популарно: во, дескать, дает! А партийные работники так не может, не имеет права. Он должен отвечать, он должен всегда находиться под обстрелом — решение-то принимает не тот, кто всех и вся раскинувал, а некто другой. И некто другой должен делать дело. И согласитесь еще раз, большинство-то завоевало популярность на критике, а не на конструктиве. Но этот нестабильный период роста, сегодняшний этап демократизации, видо, как говорится, переболел.

— Простите за самоуверенность, думаю, знаю. Ни все, но многие. Почему? Да потому, что я вышел на различные встречи, участников в дискуссиях, митингах, в печати, не ухожу от встреч на телевидении. Я не боюсь этого делать: у меня есть своя позиция, и я открыто ее выразил, не боюсь высказывать и отстаивать. Согласитесь, мне, скажем, писателям, актерам, экономистам, завоевать авторитет политической сферы: им не надо отвечать за провалы в той или иной сфере, не надо предлагать конструктивную позитивную программу. Им достаточно лишь остро поставить вопрос — и уже популарно: во, дескать, дает! А партийные работники так не может, не имеет права. Он должен отвечать, он должен всегда находиться под обстрелом — решение-то принимает не тот, кто всех и вся раскинувал, а некто другой. И некто другой должен делать дело. И согласитесь еще раз, большинство-то завоевало популярность на критике, а не на конструктиве. Но этот нестабильный период роста, сегодняшний этап демократизации, видо, как говорится, переболел.

— Еще одним визажем «на популярность» будут выборы в местные Советы, потому — депутатов на партийных съездах. Всегда я выбирал Тимофеевича Олега Богомолова, убежден, от которого не зависит, и я в этом убежден, от того, что он сработает, предложит, а мы можем принять, и это не обязательно саморазвитие и самосохранение. Сопоставление этих разных точек зрения, альтернативных программ, путей и способов решения вопросов будет лишь помочь понять оптимальных вариантов.

— Я не могу с вами согласиться, что партия не может обеспечить внутреннее самосохранение. Вспомним двадцатилетний застывший период — разве это не обеспечение самосохранения, которое вели в саморазрушении?

— Я не могу с вами согласиться, что партия не может обеспечить внутреннее самосохранение. Вспомним двадцатилетний застывший период — разве это не обеспечение самосохранения, которое вели в саморазрушении?

— Они же всегда существовали. Гласно, негласно — были Хрущев-то оппозиции свергнуты. И не потому, что ее не устраивали его тактические методы проведения реформ. Ее не устраивали сами стратегические реформы, наименование на словах административно-командной системы. У Брежнева вроде бы оппозиции в административно-командной верхушке не было, потому что ее устраивала созданная при нем система — от скойской, геневой экономики и всеобщей расхищением, от очередной «железки» к очередному юбилею и почти всеобщего равнодушия, выдаваемого за патротическое единодушие. Но-моему, в одном из наших материалов я читал, что главная привилегия, с которой никак не хотят и сегодня расстаться — привилегия аппарата системы, — это привилегия безответственности: принимать решения и не отвечать за их результат. Это же надо умудриться такую искусственную, в точече, искусную систему создать. Просто понимаю так — есть партия, есть устав, где записано, что любой коммунист может добиваться и отстаивать свою точку зрения вплоть до конца. И это будет у партии власти в сегодняшнем съезде, если они могут в что-то делать, а не вспоминать, что было вчера.

— Тема, которую мы с вами первоначально определили, действительно бесконечна — слишком много проблем наложилось на партии. И вот на выборах в местные Советы, потому — депутатов на партийных съездах. Всегда я выбирал Олега Богомолова, убежден, в нормальной предвыборной борьбе, хотя было там всякое. Это реальная жизнь и сегодняшние уроны борьбы за власть. И мы пока зачастую не находимся в состоянии — от скойской, геневой экономики и всеобщей расхищением, от очередной «железки» к очередному юбилею и почти всеобщего равнодушия, выдаваемого за патротическое единодушие. Но-моему, в одном из наших материалов я читал, что главная привилегия, с которой никак не хотят и сегодня расстаться — привилегия безответственности: принимать решения и не отвечать за их результат. Это же надо умудриться такую искусственную, в точече, искусную систему создать. Просто понимаю так — есть партия, есть устав, где записано, что любой коммунист может добиваться и отстаивать свою точку зрения вплоть до конца. И это будет у партии власти в сегодняшнем съезде, если они могут в что-то делать, а не вспоминать, что было вчера.

— Понятно: выходят ли у нас из партии? Выходят. Причины тому неисключительны. Когда-то Москва боролась за миллионы коммунистов в рядах городской парторганизации. Как шла эта борьба, объясняйте, думают, не надо — принимали всех, кто пытается борьбу, кто выступил за власть. И это было там всенародной поддержкой всех решений, принятых большинством. Жесткость привычки, администрации-командной вроде как отстаивать свою зачастую в себе, никому не нравится в депутаты, делегаты или институты обсуждаются, а сподиумы, на которых они выступают, не входят в последствиях. Тут есть вопросы. Но мы и совсем новую систему с вами налагаем: Кстати, интересный феномен проявился: еще ничего не попробовали по-настоящему, а уже все критикуют. С издержками прошли выборы? Там это же по сути первые за все годы Советской власти, зато увидели, что исправлять надо.

— Тема, которую мы с вами первоначально определили, действительно бесконечна — слишком много проблем наложилось на партии. И вот на выборах в местные Советы, потому — депутатов на партийных съездах. Всегда я выбирал Олега Богомолова, убежден, в нормальной предвыборной борьбе, хотя было там всякое. Это реальная жизнь и сегодняшние уроны борьбы за власть. И мы пока зачастую не находимся в состоянии — от скойской, геневой экономики и всеобщей расхищением, от очередной «железки» к очередному юбилею и почти всеобщего равнодушия, выдаваемого за патротическое единодушие. Но-моему, в одном из наших материалов я читал, что главная привилегия, с которой никак не хотят и сегодня расстаться — привилегия безответственности: принимать решения и не отвечать за их результат. Это же надо у

ТЕМА СЕЗОНА

Тройной за новогодние тридцать лет народный артист СССР Азебайжан Мамбетов уходит из поста главного режиссера на студию «Казафильм». И возвращается. Потом проследил демократическую долю. Профессиональную пристрастие. Третий раз это произошло в начале минувшего года, когда Казахский академический театр, один из самых сильных в республике, оказался в кризисной ситуации. Тогда же его забрали представители правительства. Сезон театральных действий Казахской ССР. Сегодня он — народный депутат СССР. В депутатской программе

А. Мамбетова на первом месте — проблемы культуры. Национальной культуры, блокнотами сразу после первого Съезда народных депутатов: «Осталось чувство недовольственности. Вини, За себя. За своих коллег по депутатскому коридору. Мы не сумели конструктивно поддержать индивидуума Лихачева, призывающего Съезд задуматься о проблемах культуры. Его прямые поиски в воздухе. Некоторые детали искусства беспеченно пытались пробить на следующей трибуле. Каждый лично ответствен по крайней мере за свою «полосу».

А. Мамбетов, народный депутат СССР, главный режиссер Казахского академического театра им. М. Ауэзова

ВСПОМИНИЯ ИМЯ СВОЕ!

Не этот раз в принципе и Азебайжану Мамбетову с личными вопросами: как, чем начинается сезон в его театре, который был задействован в двухгодичной экспериментальной программе?

— Что бы вы хотели от меня услышать? Предварительные итоги, жалобально позитивные? Их у меня нет. Потому что эксперименты как такого, не мой взгляд, не было. Был бессчетный по счету, спущенный «сверху» куз совершенствование управления и повыше эффективности деятельности театров.

Театры, обставленные экспериментальными, берутся за них слепые котята, тыкаются носом кто куда — не смысла. Если говорить о пользе экспериментов, то они лишь в том, что театры зашевелились, сдвинулись с места. Даже те, что не были включены в эксперимент, даже самые «изолированные» вынуждены из спящих, будоражить, ищут какие-то новые формы для выживания, не дождавшись новых условий для творческой деятельности. Но в стране, в республике иные группы не имеют элементарных условий для работы. У нас, например, Алматинский областной делает свою сцену, зрительный зал с кружками художественной самодеятельности, полупустыни кинематографии сидят в пустыне...

Как народный депутат СССР намерен остро поставить вопрос о необходимости помочь театрам, особенно периферийным творческим, финансовой, материально-технической. Их нельзя лишить государственной дотации. Кроме того, необходимо дать право, возможность национальных Советов выдавать из своих бюджетов средства на финансирование театрального обслуживания региона. Государственный, общественный организаций тоже следует предоставить, скажу так, право на самоуправление.

Нынешний поголовный однотипный эксперимент пополнение в нашем деле не исправят, не улучшат. Каждый театр сам должен избрать, отработать свой региональный вариант, обеспечивающий применение для него модификации системы управления и самоуправления. И в этом, в конце концов, и есть суть эксперимента.

На первом этапе, как известно, в эксперименте предусматривались были вовлечены театры, наиболее благополучные. Они имели возможность думать о более высоких материалах, чем просто над головой. И не все участники эксперимента оценивали это так категорично, как мы. Некоторые параграфы в экспериментальной программе были встречены прыжками на курку. Например, порядок формирования репертуара, предусматривающий расширение прав творческого коллектива, удовлетворяющих руководителей.

Чтобы получить, утвердить это право, разве нужно было два года эмбрионировать? Эксперимент стоялся для выяснения истин, а не для того, чтобы помочь в открытии двери. Борьба за свой репертуар, за свою позицию во все времена являлась важнейшей задачей театра, какими бы были ее сущность и характер. Каждый театр сам должен избрать, отработать свой региональный вариант, обеспечивающий применение для него модификации системы управления и самоуправления.

На втором этапе, как известно, в эксперименте предусматривались были вовлечены театры, наиболее благополучные. Они имели возможность думать о более высоких материалах, чем просто над головой. И не все участники эксперимента оценивали это так категорично, как мы. Некоторые параграфы в экспериментальной программе были встречены прыжками на курку. Например, порядок формирования репертуара, предусматривающий расширение прав творческого коллектива, удовлетворяющих руководителей.

Чтобы получить, утвердить это право, разве нужно было два года эмбрионировать?

Эксперимент стоялся для выяснения истин, а не для того, чтобы помочь в открытии двери. Борьба за свой репертуар, за свою позицию во все времена являлась важнейшей задачей театра, какими бы были ее сущность и характер. Каждый театр сам должен избрать, отработать свой региональный вариант, обеспечивающий применение для него модификации системы управления и самоуправления.

На первом этапе, как известно, в эксперименте предусматривались были вовлечены театры, наиболее благополучные. Они имели возможность думать о более высоких материалах, чем просто над головой. И не все участники эксперимента оценивали это так категорично, как мы. Некоторые параграфы в экспериментальной программе были встречены прыжками на курку. Например, порядок формирования репертуара, предусматривающий расширение прав творческого коллектива, удовлетворяющих руководителей.

Чтобы получить, утвердить это право, разве нужно было два года эмбрионировать?

Эксперимент стоялся для выяснения истин, а не для того, чтобы помочь в открытии двери. Борьба за свой репертуар, за свою позицию во все времена являлась важнейшей задачей театра, какими бы были ее сущность и характер. Каждый театр сам должен избрать, отработать свой региональный вариант, обеспечивающий применение для него модификации системы управления и самоуправления.

На первом этапе, как известно, в эксперименте предусматривались были вовлечены театры, наиболее благополучные. Они имели возможность думать о более высоких материалах, чем просто над головой. И не все участники эксперимента оценивали это так категорично, как мы. Некоторые параграфы в экспериментальной программе были встречены прыжками на курку. Например, порядок формирования репертуара, предусматривающий расширение прав творческого коллектива, удовлетворяющих руководителей.

Чтобы получить, утвердить это право, разве нужно было два года эмбрионировать?

Эксперимент стоялся для выяснения истин, а не для того, чтобы помочь в открытии двери. Борьба за свой репертуар, за свою позицию во все времена являлась важнейшей задачей театра, какими бы были ее сущность и характер. Каждый театр сам должен избрать, отработать свой региональный вариант, обеспечивающий применение для него модификации системы управления и самоуправления.

На первом этапе, как известно, в эксперименте предусматривались были вовлечены театры, наиболее благополучные. Они имели возможность думать о более высоких материалах, чем просто над головой. И не все участники эксперимента оценивали это так категорично, как мы. Некоторые параграфы в экспериментальной программе были встречены прыжками на курку. Например, порядок формирования репертуара, предусматривающий расширение прав творческого коллектива, удовлетворяющих руководителей.

Чтобы получить, утвердить это право, разве нужно было два года эмбрионировать?

Эксперимент стоялся для выяснения истин, а не для того, чтобы помочь в открытии двери. Борьба за свой репертуар, за свою позицию во все времена являлась важнейшей задачей театра, какими бы были ее сущность и характер. Каждый театр сам должен избрать, отработать свой региональный вариант, обеспечивающий применение для него модификации системы управления и самоуправления.

вом работать поэтами. И слава Богу! Теперь-то ясно, что нам по существу ничего было сказать. Депутаты, представляющие интересы культуры, пришли на Съезд без общей программы. Сейчас обсуждается целый пакет предложений — серьезных, рациональных. Понятно, нельзя сидеть сложа руками, дожидаясь, пока он будет принят: надо работать, заучив руках, на нашей культурной почве, чтобы она не зачахла. Каждый лично ответствен по крайней мере за свою «полосу».

В кулуарах мы даже соружались, что не владеем искусством

Известно, сколь творчески жаден и беспощаден к себе в работе был Евгений Багратионович Вахтангов, краткость своего земного бытия. Он работал во многих студиях, готовил шедевры. Мансуровская на Арбате — была собственная, главная, своя. Здесь он оформился как уникальный театральный мыслитель, экспериментатор, педагог, пошедший не только вперед, но в каких-то моментах и далее своего учителя Станиславского.

В дни юбилея хочется испытать, что придет время и будущий поколенцы создадут настолько научное исследование принципов и методов вахтанговской педагогики, научная «биография» его, вахтанговской школы. Тем более что Вахтангов — педагог, воспитатель актеров — знает куда меньше и менее точно, чем иных его выдающихся коллег.

Говорить о заслугах Училища имени В. В. Щукина, о блестящем племени его питомцев вроде и лишил. Имена Бориса Щукина, Бориса Захарова, Рубена Симонова, Цецилии Мансуровой, Анны Орочки, Елизаветы Алексеевны вписаны в историю советского театра навсегда. Николай Гриценко, бывшего «сверхзатоном» вахтанговского в искусстве актера, незабвенного и неоцененного по достоинству его великолепного таланта ни при жизни, ни после смерти. Кто не знает корифеев современной вахтанговской сцены — Юлию Борисову, Михаила Ульянова, Юрия Яковлеву...

Но вахтанговское содрежаточно не только в стенах его театра. Оно множится, растет

на разных направлениях сегодняшней театральности.

Оно — в фантасмагорических видениях человеческого крушения в горловском «И взвинти», общественных сценах тех лет сталинизма, застое не способствовал росту художников, в частности народных, на которых вахтанговской сцены — Юлию Борисову, Михаила Ульянова, Юрия Яковлеву...

С постановкой комедии Тараса «Везучий букинг» театр в свое время (в эластичном) перешел в «Братьев и сестер». Спектакль остро поддерживал тогда всем известный, трагически законченный истинный эксперимент выдающегося артистика, нашего земляка Худенко. Постановка это выяснялась, разоблачала тех, кто мешал эксперименту — из элиты, по дурости, из-за немецкого. Ее закрыли. Худенко умер в тюрьме. Мне и драматургу Акиму Тарасову пришлось понять, что подобные вольности мы испытывали, той кары, которая...

Когда Капитан Мухамеджанов и Чингиз Айтматов написали острой, честной пьесу «Возвращение на Фудзимуру», их едва кинники не заняли. В Киргизии эту пьесу категорически запретили. У себя мы ее поставили первыми. А потом уже в Москве «Современник».

Интернационализация в традициях казахского театра. На ее сцене постоянно идет классическая национальная, русская, зарубежная. Лучшие современные пьесы, созвучные нашим национально-историческим проблемам; мы тоже стараемся не пропустить. Сами пишем перIODИКОВ. Работаем с ними в театре национальных талантливых драматургов, передавших на казахский язык — насилие, насилие, школа для национальных писателей. Для актеров и зрителей также...

— Вы были, как говорится, в первых рядах казахской национальной, боровшейся за государственный статус казахского языка. Недавно Верховный Совет распустил это требование, называя его необоснованным, удовлетворяющим. Узаконил. Чтобы документ не остался только на бумаге, потребуется большая практическая работа.

Чтобы тече... Как вы ее мыслите?

— Мы понимали и понимаем, что на нас лежит ответственность за состояние родного языка. Театр остро недостает современному драматургическим произведениям на казахском языке — бытовым, разговорным, народным. Казаки по натуре склонны, обладают острым чувством юмора. Вы сказали, конечно, на языке, знаете, какой там стоит юмор. Люди умеют оценить меткое, острое слово. А со сцен национальных театров почти совсем ушла национальная комедия. И. Савин и Ж. Ташевов написали, и сожалению, не шедевр. Но из «Из грез» — в казахе — комедия с жизнью народных характерами, с разговорной народной речью. И театр тут же за нее ухватился.

Ходят из жизни великие старинки, которыми славились всегда наше сиана. Достойной молодежи сиена не существует по существу нет. Прервана необходи- мостью цепочки в профессиональном актерском образовании. Открыто институт — закрыты студии при театре. Сегодня нам предстоит заново осмыслить бесспорную, будущую золотую истину: актер — народное достояние. Если мы не сумеем поднять профессиональный уровень, престиж национального актера — ненебожно, потеряем национальный театр. У нас в республике и так из 36 театров только 12 говорят на казахском языке.

— Азербайджан Мадиев, еще один конкретный вопрос по нашему театру, о пьесе «Возвращение на Фудзимуру», их едва кинники не заняли. Слышишь, что вы намереваетесь поставить спектакль по роману Чингиза Айтматова «Из грез» — в казахе — современную комедию местных авторов К. Савина и Ж. Ташевова. В ближайшее время начнет работу над спектаклем Тарасов. Иланычев.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше.

Ранее не подходит, не со-

запнуло нам сегодня сказать-

именно им семью десятитысячелетий, в наследство нам дано.

Сейчас мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улица, толпа, общее наше наше.

Сегодня мы лишь надеялись на этой идеальной легенде. Улиц

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

Два имени из сонма талантов

Мы публикуем рассказ о двух представителях болгарской культуры — художнице Цветане и художнике Румене Скорчеве. Они живут гостями в технике на газетных страницах. Сегодня в Москве состоялся «Бюллетень друзей», тираж которого включает в себя газетные сюжеты с официальным визитом министра культуры и Болгарским культурно-информационным центром. Помимо этого, в программе мероприятия состоялась встреча с представителями Союза художников Болгарии и Союза художников СССР. А после официальной встречи состоялся открытие выставки работ болгарского художника и творческий вечер антракта.

речным чувством собственного достоинства. Однако героям Цветаны Маневой, как бы решительны и самостоятельны они ни были, являются противоположностью образам авантюристов-акционистов, получившим довольно большое распространение на сцене и в кино. Смелая и независимая Джулия из авангардной постановки «Два веронца» по пьесе Шекспира. Решительная, легко возбудимая Селимия из «Мизантропа». Медея из трагедии Еврипида, способная пойти на все, чтобы защитить свое человеческое достоинство и узеленную гордость. Самоотверженная Ангелина из однотемной пьесы Жана Антуана. Эти в другие театральные образы, созданные актрисой, — женщины не сломленные, они сохраниают себя, свою «я».

Пути юнглерин Цветаны Маневой тоже не усыпаны розами. Они не бросаются в круговорот чувств с легким и беззатрудным сердцем — каждое сказанное слово, каждый жест — итог сложных раздумий, внутреннего драматизма с собственным непокорным «я». В кинопартиках

Когда ЖЕНЩИНЫ в возрасте 30—40 лет съязвят имя Цветаны Маневой, в их глазах появляется огонек, они становятся энергичнее, а лишь час назад изменившиеся неразрешимыми проблемами становятся вполне преодолимыми.

Красивая, очень женственная, эта актриса внесла в болгарский театр и кино образ разгневанной женщины, одаренной от природы обост-

рившим чувством собственного достоинства. Однако героям Цветаны Маневой, как бы решительны и самостоятельны они ни были, являются противоположностью образам авантюристов-акционистов, получившим довольно большое распространение на сцене и в кино. Смелая и независимая Джулия из авангардной постановки «Два веронца» по пьесе Шекспира. Решительная, легко возбудимая Селимия из «Мизантропа». Медея из трагедии Еврипида, способная пойти на все, чтобы защитить свое человеческое достоинство и узеленную гордость. Самоотверженная Ангелина из однотемной пьесы Жана Антуана. Эти в другие театральные образы, созданные актрисой, — женщины не сломленные, они сохраниют себя, свою «я».

...Когда-то в наполненном душистом ароматом альве доме в Пловдиве ее отец, тоже актер, предсторегал doch, отсыпывая ее от актерской профессии. И по сей день она не знает, сомневалась ли он в ее дарованиях или боялся, что синфоны каменят театральный труд будущей ее спящей принцессы. Своим творчеством Цветана Манева как бы дополнена страницы мифа: поднявшись на вершину, Слизф — актер, выстрадавший все, что можно выстрадать, — создание автора — существует самоцелью. Увидев его, мы как бы помечаем это полотно или рисунок в наш «воображаемый музей», богатство которого зависит от нашей памяти, от интуиции, от способности выделить из множества картин отдельные произведения. Обычно мы запоминаем самые яркие, именно они остаются в сознании, «преплюс сияющие с именем автора».

Не так, однако, обстоит дело с творчеством Румена Скорчева. Наша память сохраняет не обособленные графические картины, в целом мир удивительных обра-

тийства. Для большинства же ценителей искусства его имя, как правило, едва различимая подпись в нижнем правом углу картины. А вот сам художественное произведение — создание автора — существует самоцелью.

Увидев его, мы как бы помечаем это полотно или рисунок в наш «воображаемый музей», богатство которого зависит от нашей памяти, от интуиции, от способности выделить из множества картин отдельные произведения. Обычно мы запоминаем самые яркие, именно они остаются в сознании, «преплюс сияющие с именем автора».

Димитр СТАЙКОВ.
София.

Каждый творческий работник занимает определенное место в художественной жизни своей страны. Возьмем, например, художника. В тесном кругу знакомых его людей он известен не только своим произведением, но и общественной деятельностью, и особенностями характера. Для большинства же ценителей искусства его имя, как правило, едва различимая подпись в нижнем правом углу картины. А вот сам художественное произведение — создание автора — существует самоцелью.

Увидев его, мы как бы помечаем это полотно или рисунок в наш «воображаемый музей», богатство которого зависит от нашей памяти, от интуиции, от способности выделить из множества картин отдельные произведения. Обычно мы запоминаем самые яркие, именно они остаются в сознании, «преплюс сияющие с именем автора».

Не так, однако, обстоит дело с творчеством Румена Скорчева. Наша память сохраняет не обособленные графические картины, в целом мир удивительных обра-

зов. Самые характерные черты этого мира — изящество, утонченность, богатое содержание.

Румен Скорчев родился в 1932 году на севере Болгарии, в городе Тырговиште. В 1957 году получил диплом инженера по обустройству парков. Может быть, именно здесь надо искать первооснову индивидуального художественного почерка. Потому что воображаемый, сказочный мир его произведений полон притч, иносказаний, сложных ассоциаций. В нем есть своя изобразительная логика: утонченной стилизацией отмечены мельчайшие детали, композиции сбалансированы и в цветовом, и в фигуративном отношении.

С 1984 года Румен Скорчев — профессор художественной академии в Софии, учитель вдумчивый, талантливый, умеющий пробудить индивидуальность в каждом ученике.

Талантливый болгарский художник занимает видное место в художественной жизни страны, принимает участие в национальных выставках, в международных биеннале графики, где произведения выставляются в Италии, Швейцарии, Голландии, Австралии, Люксембурге, других странах. Р. Скорчев был удостоен самых высоких призов Союза болгарских художников по разделам иллюстрации, графики, рисунка, а также ряда престижных международных призов.

Диада ПОПОВА,
искусствовед.
София.

● Цветана Манева.
● Рис. Румена Скорчева
(иллюстрация к сказкам братьев Гримм).

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий Герасимов

Парадокс термина

КАК-ТО болгарский политический деятель Франц-Йозеф Штраус, некие покойные, запустил в политический лексикон словечко «кризисизация». Оно долго маячило на орбите политических споров, возникавших археологами и сейчас, означавшее терминологический процесс промышленности в теме великой дернины, занавешивающей потерей внутренней свободы. Словечко путало страны Западной Европы, добрые они не теряли единства насчет тутора с Востоком.

Еще в 1986 году термин «манипуляция» французский автор Аллан Мини книга «Финский синдром».

А каковы итоги на сегодня финнского развития? Финляндия стала называть «Японией Европы». Эта небольшая страна с населением, составляющим 0,1 процента от населения мира, создала 0,5 процента от валового мирового продукта, и на ее долю приходится 0,7 процента мирового экспорта. Согласно статистике Всемирного банка, эта прежде экономически отсталая окраина царской империи занимает девятое место по валовому национальному продукту на душу населения, опережая позади Францию и Англию, и Италию. И нас тоже.

Как же пришла Финляндия к жизни такой, начав с военного поражения и репараций? Бывший финский дипломат и нынешний известный публицист Макс Якобсон считает, что сыграли свою роль и репарации. Раньше основным богатством страны было «зеленое золото», лес, еще в 1950 году лесная промышленность давала четыре пятых экспорта Финляндии. Но по репарациям требовалось поставлять суда, стакки. И пришло за это взятка. С 1952 года, когда репарации закончились, советские заказы обеспечили дальнейшее существование новых отраслей.

Разумеется, не это было главным в финском чуде, и если продолжить поиск, то следует отметить такие факторы:

Высокий уровень образования населения — еще с прошлого века. Отсюда и высокая культура. Как ее поназад, можно упомянуть, что Финляндия была первой страной в Европе (и второй в мире после Новой Зеландии), предоставившей (в 1906 году) право голоса женщинам.

Уважение к труду, дух протестантской рабочей этики, привнесшей людям любовь к труду на всю жизнь.

Тренирующие природные условия. По словам финского поэта Ж. Л. Рунеберга, финны еще недавно «добывали свой хлеб из льда и снегов».

Фермерское сельское хозяйство, раздел земли, в сочетании с разным кооперированием.

Наконец, свободный рынок, дающий простор как частной индустрии, так и кооперативным начинаниям.

И как зонтик надо всем этим — спокойная внешняя политика нейтралитета и добрососедства. С ее момента триумфа — подписавшим именами в Хельсинки, во дворце Финляндии Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Так что наполнился новый содержанием: Финляндизация — процесс становления твердо на ногах страны, начинавший трудно, без чьей-либо поддержки (Финляндия, например, отказалась от плана Маршала). И, возможно, и в нашей стране кое-что можно было бы «финляндизировать». Например, попробовать трудиться на совместном производстве!

Финские строители пользуются во всем мире заслуженной известностью и уважением, благодаря своему трудолюбию, доброжелательности, высокому качеству работ. Какие объекты в данном время они воздвигают либо капитально ремонтируют в нашей стране?

— Недавно наши фирмы «Полар» сделали стартовый цикл в Северном Бульваре в Москве. Это вызвало большой интерес у инженеров из других стран, с которыми мы уже сотрудничаем. Их интересует, как мы можем помочь в дальнейшем развитии нашего производства.

— Идея такого Дома возникла изначально у наших бизнесменов, часто приезжающих в Москву либо из других городов. В связи с тем, что у разных стран появляется возможность строительства в Москве Культурных центров, идея обрела более явные черты. Конечно, Финляндия хотела бы быть одной из первых в этом смысле. Для нас такой Дом стал бы своего рода символом наших отношений с Советским Союзом. Мы предполагаем в Доме Финляндии разместить Культурный центр, соединяющий различные виды деятельности: гостиницу, торгово-развлекательный комплекс, концертный зал, выставочные залы и т. д. В нашем проекте есть даже отдельный блок для конференций.

— Читатель «Советской культуры» наверняка интересуется вопросом о создании беззольной зоны на Севере Европы. Существуют ли, по-вашему, сегодня реальные возможности для принятия конкретных решений?

— Мы — беззольная страна, и, конечно, хотели бы, чтобы за нас Север Европы, которая сейчас является беззольной де-факто, был закреплен этот статус.

Обмен информацией между северными странами ведется давно, но конкретно на договоровом уровне пока не удаётся. Очевидно, одна из причин заключается в том, что эти страны имеют совсем разные системы безопасности: Исландия, Норвегия и Дания — члены НАТО; Швеция —нейтральная страна. Финляндия тоже нейтральная, кроме того, имеет Договор 1948 года с Советским Союзом. Все это означает, что учитывать следует не только ситуацию в северных странах, но и то, как другие, особенно великие державы, относятся к созданию подобной зоны.

— В экономической области у наших стран существуют долговременные надежные отношения. Советский Союз, как известно, является одним из самых важных торговых партнеров Финляндии. Вместе с тем торговля между нашими странами не всегда развивается.

— Идея такого Дома возникла изначально у наших бизнесменов, часто приезжающих в Москву либо из других городов. В связи с тем, что у разных стран появляется возможность строительства в Москве Культурных центров, идея обрела более явные черты. Конечно, Финляндия хотела бы быть одной из первых в этом смысле. Для нас такой Дом стал бы своего рода символом наших отношений с Советским Союзом. Мы предполагаем в Доме Финляндии разместить Культурный центр, соединяющий различные виды деятельности: гостиницу, торгово-развлекательный комплекс, концертный зал, выставочные залы и т. д. В нашем проекте есть даже отдельный блок для конференций.

— Будем надеяться, что идея Дома Финляндии на Площади в Москве вскоре обратят свою

注意力 на улицы и площади города.

С утра бесконечная вереница машин тянулась к Большому парку, где уже во всю крутилась веселая фестивальная карусель, собравшая более 50 тысяч человек. Такого, во внимание моря Скандинавии, не было еще ни разу.

Первое чудо явило на свет в парке — высокий изящный изогнутый из дерева и снега скульптура лебедя из льда и снега.

Второе чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур. Третье чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Четвертое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Пятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Шестое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Седьмое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Восьмое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Девятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

Десятое чудо — фестиваль «Ледяной городок», организованный финской ассоциацией любителей ледяных скульптур.

«Учитесь делать из себя людей»

Это, конечно, не моя привычка: она выпадала, наизнанку, каждому моему земляку. В какие только места, в каком только окружении не слышал я это имя: Мустаф Карим. По тому имени, как по паролю, определяли мою принадлежность к родному краю. «А-а, Мустаф Башкир!» — обнимали, как брата, в горах Алтая, «Как хорошо, что у вас есть она! — с добрым энтузиазмом вздыхали братя-свердловчане, как-то оскрепевшие без Бориса Ручева. «Читайт, читайте еще!» — нетерпеливо подталкивали студенты пединститута в латышском городе Лиепая, когда в лекции о Башкирии вставляли несколько отрывков из стихотворения Мустафа Карима...

А это я услышал уже у себя. Одна из сибирских земель села меня с жизнедорожными человечками. Л. К. Кизиумовским. Учителя, пенсионер, жизненные дороги которых прошли через горящую Смоленск и Германию, Норвегию и лагерь Крайнего Севера, рассказывал, как в 60-х годах, в период душевного непокоя, он раздобыл номер телефона своего однокашника по пединституту М. Карима и, не успев даже назвать себя, услышал: «Лекарь! Это ты? Откуда звонишь? — будто я не было тридцати лет разлуки. «Тогда я успокоился и почествовал себя наконец дома».

В пересечении этих оценок, я их можно продолжать без конца, видится мне и личность самого Мустася, и одна из важных граней творчества того поколения, которое на полях Великой Отечественной завоевало себе право говорить прав-

Мустаф Карим

ду. Не случайно именно эту пору суровых испытаний выразился в земле поэтом Мустаф Карим называет поворотной в своей судьбе.

Нам хорошо известны пророческие сны лучших образцов советской поэзии предвоенных лет, особенно той ее мощной поросли, которая стремительно поднималась к пониманию высокого трагизма эпохи. Незадолго до войны М. Карим писал: «Гула бойцы восемнадцати лет проблема насквозь комсомольский билет и грудью молодые проблемы». А в 1943 году подобное случилось с автором этих строк (его заливистый кровью комсомольский билет теперь хранится в музее Республиканской школы-интерната).

Чтобы смерть не для смерти в жиге и слухах. Я честную голову честно сложил.

За жизнь. Ни ее умиротворяющей. Всплескены в ткани времени, строки эти звучат и сегодня свежо и чисто. А тогда, в пору множества смертей, они вели полу жизнь и подняли ее все остальные. Понял душой поэта, что даже самым громким голосом не перекричать канонаду, в стихах он выбирает ироничный ироничный разговор с читателем, как бы беседу в приглушенной тишине землини. Отсюда и обостренный интерес в его поэзии военных лет не к батальному картинам, а к внутреннему миру воинов.

Дар растворяться в народном млечине, народном взгляде на вещи и явления всегда был свойственен сибирякам — народным склонностям. И лирический герой М. Карима даже в самых

конкретные ассоциации со слезливым, боящимся счастья своего народа Диктатором, с его тощим, уголовным идологом, с готовым нарисовать юбку в 336 позах художником. Эти ассоциации ушли вместе с теми, кто из них направлялся. Но можно ли быть уверенным, что никто и никогда не повторит слова Диктатора, скажанные идиотом брату Маттея. «А хороша Маттея в умелых, конечно, руках. Махнул раз — и все лишние законы вымыла. Махнул два — права там всяки. Махнул три — всю Конституцию в мусорную кучу». Одни демократы остались, хорошо подметавшие. Теперь остров в моем кармане.

Правственный максимализм, основательность настороженности, восторг взгляда на события и людей, лирическая самоуглубленность, отсутствие предвзятости, эмоциональной и логической одномерности, нежная и честная любовь к своему народу. И это качество поэзии М. Карима воспринимается национальным читателем как естественное. А вот со стороны оно замечается остree и резче. «Планы же творческого мудреца моих, когда я пересоздавал Мустафу Карима», — признался, например, эстонский поэт Аарне Сийт, — заключалась в том, чтобы почувствовать внутреннюю границу между той простотой, которая хранит обмане наивысшую и первородную ясность, и той систематической, которая вырастает из нее. Понял я эти противоречия. И чем незойливее звучали утверждения о грандиозных успехах, неизвестных доныне достижениях, тем драматичнее становилось мио-рощущение лирического героя М. Карима.

В сущности и поэзии «Долгое, долгое детство», «Ломбардии и Доревенской вдовы», которым руководит заслуженный тренер СССР Татьяна Тарасова. Он действительно гастролирует сейчас на окраинах страны, показывая своим мастерством тысячи избалованых зрелищами американцев. «Русские на Бродвее!» — Этот заголовок здешние журналисты бросили на первые полосы газет. Впрочем, на сей раз они не пугали жителей Нью-Йорка вторжением: «Все звезды» — это были все-таки они — начали «покорение Америки» с выступлением в знаменитом «Медиссон сквер гараже».

Известно, что на Бродвее работают четыре солистки. Без

стопиши, каким бы оно ни было, по жестким по отношению к тебе. О долгие и ответственные годы человека перед добрыми сабе.

Как шаг на пути к добру, как подъем во имя правды воспринимаются и судьбы трех героев драматической трилогии М. Карима: Альберт («В ночь лунного затмения»), Сальваторе («Салават») и Прометей. Вспомнил наиболее драматичный эпизод в последнем произведении. Титан Прометей, алхимический земной любовью, вступая в спор с самим Зевсом, приносит людям огни. Как же они восприняли этот Люди знают, что огонь не только прогибель, «скульптура, «защитники скопы», но и источник способный высветить правду. Но как раз это и вынуждает нас с эластичностью отвергать свое же благо: право требует мужества. А что же делает Прометей? На что ему надеяться? В чем источник его веры? Понятно ответов на эти вопросы приходит нас к Прометееву: «Учитесь делать из себя людей, и только в этом амку оправданье».

Близок этому героя по духу и Салават Юлаев, которым данжен трезог за будущее, высокое чувство ответственности за жертв и муки, принимаемые народом на пути к свободе. «Чем будут оправданы пролития крови, души ушедших, чем! Достойные мы были наше цели эти потери и жертвы. Мысли эти не покидают его и в минуты звучали утверждения о грандиозных успехах, неизвестных доныне достижениях, тем драматичнее становилось мио-рощущение лирического героя М. Карима.

«Можем быть, через века наши земляки придут сюда поклониться!» — так фанты из жизни конкретной исторической личности приобретают обобщенно-символическое существо, представляющиеся частями триптиха, центрального по своему общему замыслу, напоминающими человеку, оказавшемуся в мутном потоке 70-80-х годов, о непрекращающейся цепи уроков прошлого, огромной ответственности перед на-

Рэнс АМИРОВ.

Уфа.

«РУССКИЕ НА БРОДВЕЕ!»

Не знаю уж по чьем вине, но в одной из недавних передач трудали телепрограмма «Взгляд» проскочила досадная ошибка. Рассказывая о скандале, который разразился в Париже вокруг ледового ансамбля Игоря Борисова, претендентом подававшего себя на афиши как «Большой на льду», директор показал скандальный разногласия с теми, кто организовал премьеру в системе «Союзгосцирка». Покупка аппаратуры, изготовление костюмов, заключение контрактов, концертные ставки, разработка программы — все решено дважды четырьмя солистами. Без

команды чиновников от культуры. Мир, например, всерьез думает об организации премьеры в роли догоняющего.

— Прежде всего свободу. И творческую, и экономическую.

Известно, что на отметке 11½ : 10½ в пользу Д. Бронштейна. Достаточно было двух ничьих, и претендент стал чемпионом. Но в этот момент, когда ничья в предпоследней партии казалась побежденному, Д. Бронштейн решил играть на выигрыш. Узнав, как это часто

бывает в шахматах, план наступления оказался не совсем верным, а из нескольких неизвестных в эндшпиле исчезли и шансы на ничью. Видимо, эта ускользнувшая половина очка разрушила надежду претендента, ибо последняя партия довольно легко пришла в мирному исходу. Матч завершился со счетом 12 : 12. По условиям разыгрывая первенство мира премьеры чемпион сохраняет свое звание.

Мог ли Д. Бронштейн все-таки стать победителем? Вот как на этот вопрос, волновавший тогда всю шахматную общественность, отвечал М. Ботвинник: «Бронштейн, несомненно, тогда был сильнее, но талант его отличался своеобразием. Он хорошо знал фигуру игру, весьма удачно располагал фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но там, где требовалась точность, где надо было неисключительном из предвидеть, Бронштейн был слабее. Точность анализа нужна в эндшпиле, там шахматист не имеет права ошибиться, так же, как и сапер. Будь Бронштейн скончен и в эндшпиле, я, конечно, проиграл бы ему матчу».

— Незначительно. Просто, как и в любом творческом коллективе, у нас должны быть разноценные замены.

— О планах на будущий год говорить, конечно, рано...

— Нет, почему же. Опыт таки хораснет для нас возможность реально планировать свое будущее. После американского тура будет несколько выступлений в нашей стране. Затем вновь разъезды по зарубежным поездкам: Израиль, Великобритания, Турция... А осенью сначала Ленинград, а потом и московские удинги «Русских на Бродвее».

— Их кое-что еще...

— Торнадо и Дин примут в этом участие?

— Я же говорю, что суета, поэтому пока помолччу...

— Татьяна Анатольевна, какой оценки, на мой взгляд, имеет известный тренер Татьяна Тарасова?

— Это удачно обыгранное название нашей новой большой работы, которую в полном объеме мы сможем показать в будущем году. В нее войдет популярные американские мюзиклы «Кордебалет», «Кабаре», «Вест-сайдская история», «Моя прекрасная леди», «Кошки»... Премьера первого балетного спектакля — «Кордебалет» — уже состоялась в Ленинграде и Москве.

— А какую программу вы привезли в Америку?

— Основу выступлений «Всех звезд» составит международная программа, которую мы создали год назад совместно с выдающимися английскими фигуристами Джейси Торнли и Кристофером Дионом. Это «Дивертисмент», «Египетские ночи», «Игра в покер», «Полюсовые пляски»...

— Как долго продлится гастроли?

— Без малого пять месяцев. Кроме Америки, мы выступим в ряде городов Израиля. Ритм этого тура очень напряженный. По контракту мы будем иметь всего один выходной в неделю и еще от двух до трех в рождественские каникулы. Все остальное время — занятия в классе, репетиции и т. д.

— Значит, работа над новыми постановками «замораживается»?

— Времени, конечно, для этого остается мало, но подготовка новых спектаклей будет продолжена. У нас уже есть опыт такой работы. Например, находясь на гастролях в Австралии, сделали «Полюсовые пляски», в Турции работали над «Карменом». Так что все зависит от нас. Да и хораснет, на который мы недавно перешли, в огромной степени определяет этот ритм работы...

— А что конкретно дал вашему коллективу переход на новую форму хозяйствования?

— Власти, конечно, для этого остается мало, но подготовка новых спектаклей будет продолжена. У нас уже есть опыт такой работы. Например, находясь на гастролях в Австралии, сделали «Полюсовые пляски», в Турции работали над «Карменом». Так что все зависит от нас. Да и хораснет, на который мы недавно перешли, в огромной степени определяет этот ритм работы...

— А какую программу вы привезли в Америку?

— Заняться оценку могу, но и высшую выставлению, считаю, пока рано...

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле.

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле.

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле.

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле.

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле.

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле.

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарасовой, которая, как я понимаю, не имела никакого опыта в эндшпиле.

— Яблонский дарил гастроли на столь объективное суждение о причинах появления Д. Бронштейна в эндшпиле. Может быть, это было из-за его отличного своеобразия, или же из-за его фигуры, или из-за его способности в эндшпиле удачно расположить фигуры из общих соображений. В миттельшпиле он был подготовлен к любой опасности. Но мог ли он исключить из своего понимания шахматного элемента, как это часто бывает в шахматной игре, и удачно расположил фигуры из общих соображений. И это было неожиданно для Татьяны Тарас